

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 392:273.2(476.5)

DOI: 10.37490/S221979310015164-3

В. Е. Овсейчик

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Республика Беларусь

E-mail: u.auseichyk@psu.by

СТАРООБРЯДЦЫ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА: РАССЕЛЕНИЕ И ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ

В статье проанализированы особенности расселения и прослежена динамика численности старообрядческого населения в Витебской губернии во второй половине XIX — начале XX в. В рассматриваемый период регион являлся лидером по количеству старообрядцев среди западных губерний Российской империи. Витебская губерния охватывала восточную территорию современной Витебской области Республики Беларусь, юго-восточные земли Латвии, некоторые районы Псковской и Смоленской областей России. В работе впервые данный регион рассматривается целиком, а не частями в соответствии с современными государственными границами. На основе анализа статистических материалов выделены основные регионы проживания старообрядцев на территории губернии (Режицкий, Двинский (Динабургский), Люцинский, Себежский, Невельский, Полоцкий, Витебский, Городокский уезды). В работе прослежена динамика численности старообрядцев (как в общем по губернии, так и по отдельным уездам и населённым пунктам), проанализировано соотношение городского и сельского населения, выделены городские центры старообрядчества на территории губернии. Результаты исследования будут полезными как для изучения этнической и конфессиональной структуры населения белорусско-русско-латвийского пограничья, так и для решения проблем этнической истории региона.

Ключевые слова: старообрядцы, Витебская губерния, демография, расселение, количество населения, этнокультурные процессы.

Для цитирования: Овсейчик В. Е. Старообрядцы Витебской губернии во второй половине XIX — начале XX века: расселение и динамика численности // Псковский регионологический журнал. 2021. Т. 17. № 3. С. 103–115. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310015164-3>

U. Auseichyk

Polotsk State University, Novopolotsk, Belarus

e-mail: u.auseichyk@psu.by

OLD BELIEVERS OF VITEBSK PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX AND THE BEGINNING OF THE XX CENTURY: SETTLEMENT AND POPULATION DYNAMICS

The article analyzes the peculiarities of the settlement and traces the dynamics of the number of Old Believers in Vitebsk province in the second half of the 19th century and the beginning of the 20th century. During this period the region was the leader in the number of Old Believers among the western provinces of the Russian Empire. The Vitebsk province covered the eastern territory of the modern Vitebsk region of Belarus, southeastern lands of Latvia, and districts of Pskov and Smolensk regions of Russia. In this work, for the first time, this region is considered as a whole, and not in parts in accordance with modern state borders. Based on the analysis of statistical materials, the main regions of residence of Old Believers on the territory of the province (Rezhitsky, Dvinsky (Dinaburgsky), Lyutsinsky, Sebezhsky, Nevelsky, Polotsky, Vitebsky, Gorodok districts) are identified. The work traced the dynamics of the number of Old Believers (both in general in the province and in individual counties and settlements), analyzed the ratio of the urban and rural population, identified urban centers of Old Believers on the territory of the province. The results of the study will be useful both for studying the ethnic and confessional structure of the population of the Belarusian-Russian-Latvian borderlands, and for solving the problems of the ethnic history of the region.

Keywords: *Old Believers, Vitebsk province, demography, settlement, population, ethno-cultural processes.*

For citation: Auseichyk U. (2021), Old Believers of Vitebsk province in the second half of the XIX and the beginning of the XX century: settlement and population dynamics, *Pskov Journal of Regional Studies*, vol. 17, no. 3, pp. 103–115. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310015164-3>

Введение. История старообрядческой церкви началась в середине XVII в. В результате реформы патриарха Никона произошёл раскол в Русской православной церкви. Значительная часть верующих не приняла нововведений и сохранила старые обряды, за что подвергалась гонениям и притеснениям со стороны царской власти. Из-за этого старообрядцы были вынуждены даже эмигрировать в другие страны. Значительное количество русских староверов переселилось на территории Великого княжества Литовского (вместе с Королевством Польским образовывало федеративное государство Речь Посполитая). Одним из мест компактного расселения старообрядцев стал регион современного белорусско-русско-литовско-латвийского пограничья. Процесс переселения староверов в регион начался ещё в середине XVII в. За вторую половину XVII и XVIII вв. здесь сформировался один из самых значимых и многочисленных ареалов расселения старообрядцев в Восточной Европе. В результате разделов Речи Посполитой в конце XVIII в. эти земли были присоединены к Российской империи. В соответствие с новым административно-территориальным устройством значительная их часть вошла в состав Витебской губернии (с 1802 г.).

Цель данной статьи — выявить особенности расселения и проследить динамику численности старообрядцев Витебской губернии во второй половине XIX — начале XX в. Именно этот период характеризуется наличием достаточного количества статистических данных, которые позволяют достичь поставленной цели. По более ранним периодам такая информация фрагментарная и неполная. В качестве региона исследования выбрана территория Витебской губернии (рис. 1). Во второй половине XIX — начале XX в. этот регион являлся лидером среди западных губерний Российской империи по количеству старообрядческого населения.

Рис. 1. Административно-территориальное деление Витебской губернии во второй половине XIX — начала XX в.

Fig. 1. Administrative-territorial division of the Vitebsk province in the second half of the 19th — early 20th centuries

Источниками для исследования стал комплекс статистических данных и материалов по старообрядческому населению в выше обозначенных географических границах во второй половине XIX — начале XX в. Основой для работы стали официальные опубликованные данные. При этом надо отметить, что у исследователей постоянно возникали вопросы к точности статистических данных по старообрядческому населению в регионе [2, с. 99; 22, с. 271, с. 327–328; 4, с. 35]. Это обусловлено

сложностью подсчётов из-за изолированного образа жизни староверов и минимизацией контактов с властью и православной церковью, спецификой миграционных процессов, а также с несовершенством самих подсчетов.

Территория Витебской губернии охватывала восточные земли современной Витебской области Республики Беларусь, юго-восточные районы Латвийской Республики, а также районы Псковской и Смоленской областей Российской Федерации. Поэтому интерес к старообрядчеству на данной территории проявлялся со стороны учёных этих стран. Данная проблематика нашла отражение в ряде работ белорусских, русских и латвийских авторов [2; 4; 5; 22]. Однако сколь-нибудь развёрнутого анализа особенностей расселения старообрядцев на этих землях, характеристики демографических процессов во второй половине XIX — начале XX в. в этих работах не было представлено. К тому же, фактически все они рассматривали лишь отдельные («свои») земли. Общего же анализа данных проблем на территории Витебской губернии не проводилось. В свою очередь, исследование региона целиком будет полезным для более глубокого понимания различных аспектов этнической истории белорусско-российско-латвийского пограничья.

Результаты исследования. Во второй половине XIX — начале XX в. Витебская губерния являлась лидером по количеству старообрядцев среди западных губерний России. Относительно систематические данные о количестве старообрядцев на этих землях относятся ещё к концу 1830-х — 1840-х гг. В этот период на территории губернии фиксируется значительное их количество. Так, в 1837 г. здесь проживали 22 433 старовера [2, с. 105]. А уже в 1840 г. в губернии насчитывалась 38 452 старообрядца. Примерно такое же их количество сохранялось к началу 1860-х гг. (табл. 1). Так, в 1841 г. тут проживал 38 451 старовер, в 1843 г. — 39 030, в 1847 г. — 39 828, в 1859 г. — 37 873 [2, с. 101, 105, 140]. В течение второй половины XIX — начала XX в. количество старообрядческого населения в губернии существенно выросло. Согласно данным переписи 1897 г. на территории губернии проживали уже 83 022 старообрядца [21, с. 74]. А в начале XX в. их количество достигло ста тысяч человек. На 1906 г., как свидетельствуют статистические данные, в Витебской губернии проживало 108 955 сторонников старых обрядов [24, с. 49].

Таблица 1

Динамика количества старообрядцев и единоверцев в Витебской губернии (1861–1902 гг.)

Table 1

Dynamics of the number of Old Believers and co-religionists in the Vitebsk province (1861–1902)

Год	1861	1865	1882	1886	1893	1897	1902
Количество старообрядцев (чел.)	37 027	45 830	69 180	72 863	84 675	83 022	99 081
Количество единоверцев (чел.)	3 615	3 117	3 697	4 357	5 402	*	6 888

* по опубликованным данным переписи 1897 г. единоверцы представлены вместе с православными и отдельно не выделялись.

Составлено автором на основе [7, с. 613; 11, с. 293; 12, с. 169; 16, с. 173; 17, с. 193; 21, с. 74; 19, с. 95].

Большинство старообрядцев Витебской губернии относилось к беспоповскому толку. В регионе проживали федосеевцы, филипповцы и поморцы. На территории губернии фиксировались и староверы-поповцы. Они поселяются в регионе ещё в XVIII в. после двух «выгонок» старообрядцев из Ветки и её околлиц, которые совершили российские войска в 1735 г. и 1764 г. [5, с. 49; 1, с. 47–50; 23, с. 14–16].

Таблица 2

Распределение старообрядцев по уездам Витебской губернии (1861–1902 гг.)¹

Table 2

Distribution of Old Believers in the counties of the Vitebsk province (1861–1902)

Уезд	1861	1865	1882	1886	1894	1897	1902
Режицкий	17 723	20 262	25 940	29 471	35 498	31 569	35 599
Двинский	8 965	11 690	25 269	25 159	26 989	25 956	33 391
Люцинский	1 701	1 938	2 548	2 546	3 102	3 125	3 619
Витебский	1 412	2 167	3 740	3 947	4 177	6 622	8 403
Полоцкий	2 141	3 626	3 591	3 713	4 528	5 953	5 999
Городокский	225	427	496	507	642	734	2 080
Лепельский	367	812	799	741	541	844	997
Дриссенский	268	256	257	262	274	373	385
Невельский	2 367	1 134	3 946	4 042	6 216	5 290	5 397
Себежский	1 423	1 534	2 433	2 147	2 608	2 273	2 903
Велижский	65	83	161	238	105	291	306

Составлено автором на основе [7, с. 613; 11, с. 292–293; 12, с. 164–169; 16, с. 168–173; 18, с. 85; 21, с. 74; 19, с. 90–95].

Основная масса старообрядцев Витебской губернии проживала в латгальских уездах — Режицком, Двинском (Динабургском) и Люцинском (современная территория Латвии). Такая ситуация характерна в течение всего периода с середины XIX в. по начало XX в. (табл. 2). В 1861 г. доля старообрядческого населения этих уездов составила около 77 % от общего количества в губернии. Как свидетельствуют официальные данные, в следующие годы эта цифра оставалась на таком же уровне (незначительно изменяясь). Так, согласно материалов переписи 1897 г., в Витебской губернии насчитывались 83 022 старовера, из которых 60 642 (73 % от общего количества) проживали на территории Режицкого, Двинского и Люцинского уездов. Наиболее наглядно распределение старообрядцев по уездам Витебской губернии иллюстрирует диаграмма на рисунке 2.

Как следует из статистических данных, лидером по количеству старообрядческого населения не только в Латгалии, но и во всей Витебской губернии был Режицкий уезд. Здесь проживало около трети всех старообрядцев губернии. В общей структуре населения уезда сторонники старых обрядов также занимали значительную часть. Согласно статистическим данным, во второй половине XIX в. свыше одной пятой части населения Режицкого уезда составляли старообрядцы (в 1865 г. — 23,83 %, в 1882 г. — 21,73 %, в 1886 г. — 23,13 %, в 1894 г. — 23,65 %, в 1897 г. — 23,14 %) [11, с. 292–293; 12, с. 164–169; 16, с. 168–173; 18, с. 85; 21, с. 74]. В уезде старообрядцы

¹ До 1866 г. в состав Витебской губернии входил также Суражский уезд. В нём насчитывалось некоторое количество староверов. В 1861 г. тут проживало 370 сторонников старых обрядов, в 1865 г. — 239 [7, с. 613; 11, с. 292–293].

проживали достаточно компактно по всей территории. Лишь в северной его части их насчитывалось меньше [4, с. 42–44]. Среди центров старообрядчества в уезде в начале XX в. фигурировали г. Режица, ст. Ливенгоф (д. Молоколно), д. Крупенишки, д. Вайново, д. Шпаки, ст. Велионы (д. Макаровка), ст. Борх (д. Энджели), д. Скангелишки, д. Костыги [20, с. LIII–LIV].

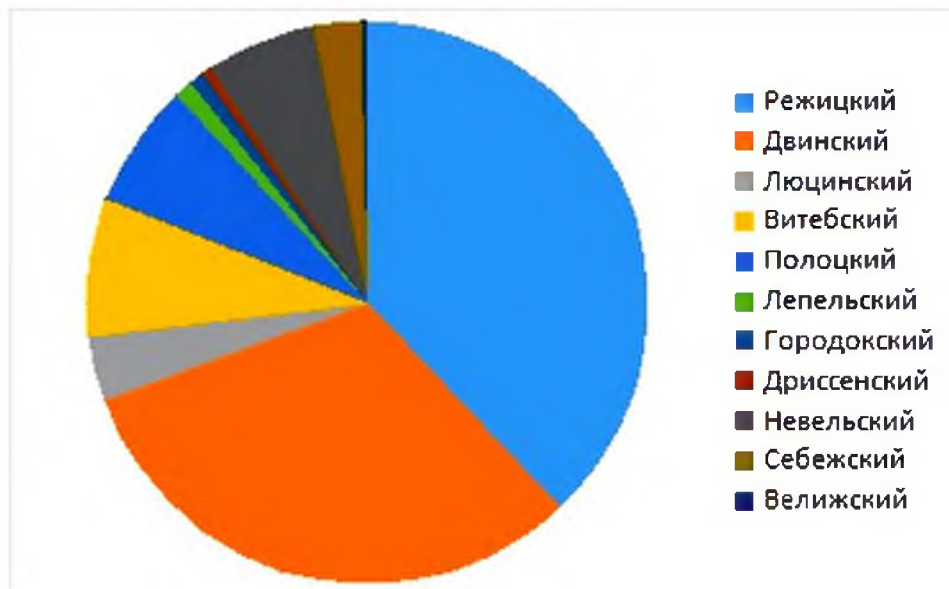

Рис. 2. Распределение старообрядцев по уездам Витебской губернии по данным переписи 1897 г. (составлено автором на основе [21, с. 74])

Fig. 2. Distribution of Old Believers by districts of Vitebsk province according to the census of 1897 (compiled by the author based on [21, p. 74])

Значительное число старообрядцев проживало в Двинском уезде. По их количеству он лишь немного уступал Режицкому, но значительно превосходил остальные уезды Витебской губернии. В уезде также проживало большое количество единоверческого населения (табл. 3). Однако доля старообрядцев от общего числа жителей Двинского уезда существенно уступала показателям Режицкого. Во второй половине XIX в. в Двинском уезде старообрядцы составляли лишь десятую часть от общего количества населения (в 1865 г. — 9,4 %, в 1882 г. — 12,4 %, в 1897 г. — 10,95 %) [11, с. 292–293; 12, с. 164–169; 21, с. 74]. В конце XIX в. на его территории наибольшее число старообрядцев зафиксировано в центральной и южной частях уезда (Малиновская, Капинская, Ужвалдская, Прельская, Вышковская, Варковская, Дагденская волости). Менее заселёнными старообрядцами были его северные и западные земли [4, с. 43–44]. Как свидетельствуют источники, в Двинском уезде в начале XX в. были зарегистрированы старообрядческие общины в г. Двинске, ст. Малиновке, ст. Вышки, ст. Ликсно, м. Вышки, м. Креславка, д. Трестишки (Изабелинской волости), д. Сотниково (Дагденской волости), м. Прели, д. Тиши и д. Москвино (Прельской волости), д. Вашики (Колупской волости), д. Стародворцы, д. Фольварок, д. Маслово (все три Капинской волости) [20, с. LIII–LIV].

Распределение единоверцев по уездам Витебской губернии (1861–1902 гг.)²

Distribution of co-religionists by districts of Vitebsk province (1861–1902)

Уезд	1861	1865	1882	1886	1894	1902
Режицкий	–	–	103	199	211	767
Двинский	1 257	496	1 207	1 609	1 121	2 438
Люцинский	–	–	–	–	–	–
Витебский	322	813	807	1 011	1 305	1 623
Полоцкий	1 157	455	161	252	65	125
Городокский	115	163	372	413	423	92
Лепельский	13	–	–	–	1	–
Дриссенский	17	–	–	–	2	–
Невельский	657	1 134	1 047	832	2 256	1 841
Себежский	–	10	–	61	18	2
Велижский	–	–	–	–	–	–

Составлено автором на основе [7, с. 613; 11, с. 292–293; 12, с. 164–169; 16, с. 168–173; 18, с. 85; 19, с. 90–95].

Среди латгальских уездов меньше всего старообрядцев проживало на территории Люцинского (см. табл. 2). Согласно подсчётам А. А. Завариной, в конце XIX в. старообрядцы были сосредоточены в центральной части уезда. Значительное их количество насчитывалось лишь в Звирздинской волости [4, с. 43]. В начале XX в. на территории уезда зафиксированы старообрядческие общины в д. Ближнево, д. Бор и ф. Торчилово (все три Рунданской волости), д. Арканы (Пылденской волости) [20, с. LIII–LIV].

Как следует из приведённых в таблице 2 данных, лидерами по количеству староверов в белорусской части региона были Витебский и Полоцкий уезды. В них проживало свыше 80 % от всех староверов белорусской части Витебской губернии. Кроме того, в Витебском уезде проживало значительное количество единоверцев. В Городокском и Лепельском уездах старообрядцев насчитывалось значительно меньше. Основная масса староверов Лепельского уезда проживала в юго-восточной его части (Городчевичская, Тяпинская и Бочейковская волости) [3, с. 24]. В современный период эта территория пограничья Лепельского, Чашникского и Бешенковичского районов. В начале XX в. староверы проживали в 94 населённых пунктах Витебского, в 164 — Полоцкого, в 26 — Городокского, в 31 — Лепельского уездов [2, с. 122]. В Дриссенском уезде, как следует из статистических данных, староверов проживало мало.

Основные центры старообрядчества белорусских уездов Витебской губернии размещались на территории современных Витебского, Шумилинского, Полоцкого, Бешенковичского и Чашникского районов. В «Памятной книжке» Витебской губернии на 1914 г. указаны 4 старообрядческие общины в г. Витебске (2 беспоповские и 2 поповские австрийского согласия). В Витебском уезде насчитывалась 6 общин: в д. Гришаны и д. Подлазники Мишковской волости, им. Суммы Бабиничской волости, д. Краснополье Жеребычской волости, им. Уволоки Старосельской волости, Полтевская община (им. Шумилино). В Лепельском уезде было 2 общины: Балтуринская

² К общему числу единоверцев Витебской губернии в 1861 и 1865 гг. следует прибавить и данные по Суражскому уезду. В 1861 в нём проживало 71 единоверцев, в 1865 г. — 46 [7, с. 613; 11, с. 292–293].

община в м. Бешенковичи и федосеевская община в д. Должица Тяпинской волости. Одна община старопоморского согласия существовала в г. Полоцке. Пять общин насчитывалось в Полоцком уезде: в д. Шмано и д. Латково Ловожской волости, д. Заборье и д. Желудово Михаловщинской волости, д. Большие Жарцы Артейковичской волости [20, с. LI–LVI].

Значительное число старообрядцев насчитывалось также в Невельском и Себежском уездах. В то же время в Велижском уезде их проживало мало (см. табл. 2). В современный период территория этих уездов относится к Российской Федерации. Наибольшее число сторонников старых обрядов было зафиксировано в Невельском уезде. Однако в общей структуре населения уезда доля старообрядцев была довольно мала (согласно переписи населения 1897 г. она составила 4,79 %) [21, с. 74–75]. В уезде также проживало значительное количество единоверцев. По их числу Невельский уезд был одним из лидеров в Витебской губернии (см. табл. 3). Центрами старообрядческих общин в уезде в начале XX в. были с. Несница (Алексеевской волости), д. Петраши (Рыкшинской волости), д. Репище (Плосковской волости) [20, с. LV]. Себежский уезд также относился к числу мест компактного проживания старообрядческого населения. Еще в 1861 г. здесь проживали 1 423 старообрядца, а к 1902 г. их число достигло 2 903 (см. табл. 2).

Статистические данные, предоставленные в таблицах 1–3, убедительно свидетельствуют об устойчивом увеличении количества старообрядцев и единоверцев в Витебской губернии во второй половине XIX — начале XX в. За этот период общее количество староверов здесь выросло более чем в два раза. Как следует из анализа статистических данных, темпы роста численности старообрядцев несколько опережали темпы роста населения Витебской губернии в отмеченный период. Серьёзное увеличение старообрядческого населения отмечено в белорусских уездах Витебской губернии. Так, с 1861 г. по 1902 г. общее количество староверов Витебского, Полоцкого, Городокского, Лепельского и Дриссенского уездов выросло в четыре раза (см. табл. 2). Наиболее значительный рост наблюдался в Витебском уезде. За этот период количество староверов в нём увеличилось в шесть раз.

Как следует из источников, увеличение количества старообрядческого населения во второй половине XIX — начале XX в. в регионе обусловлено несколькими причинами. В значительной степени оно связано с естественным приростом населения, который был характерен для всей Российской империи. В западных губерниях России увеличение старообрядческого населения за счёт перехода в «раскол» местного населения (преимущественно, православного) не было распространённым явлением. В то же время присоединение к старообрядчеству православного населения в других частях Российской империи во второй половине XIX в. было достаточно распространённым [5, с. 96]. В официальных публикациях упоминались случаи перехода местного белорусского населения в старообрядчество, но отмечалось, что они не имели широкого распространения [6, с. 48]. Вместе с тем, со стороны церковных и гражданских властей предпринимались меры по присоединению староверов к православной церкви. Это воплотилось в создание единоверческой церкви. Присоединение старообрядцев к православной церкви на правах единоверия наиболее широкое распространение получило именно в Виленской, Витебской и Ковенской губерниях [2, с. 138–142; 5, с. 96–97]. Как свидетельствуют статистические данные, количество единоверцев в регионе было достаточно значительным (см. табл. 1, 3).

Во второй половине XIX — начале XX в. усилиями церковных и гражданских властей часть староверов переходила в православие. Но случаи перехода из «раскола» в православие не были массовыми, а деятельность миссионеров, как свидетельствуют источники, не приносила желаемых результатов [6, с. 47].

Рост количества старообрядческого населения обусловлен также улучшением их правового статуса во второй половине XIX — начале XX в. Указы от 3 мая 1883 г. «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» и 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» существенно улучшили положение староверов. Немаловажное значение в росте количества старообрядцев в регионе имели меры царского правительства по русификации края, особенно после восстания 1863 г. В регионе создавались благоприятные условия для переселения сюда русских, в т. ч. и староверов [5, с. 37–38; 2, с. 114–119]. Вместе с тем, стремительное увеличение старообрядцев, в особенности в 1860–1870-е гг., можно пояснить и совершенствованием их подсчёта. Поскольку из-за изолируемого образа жизни подсчёт старообрядческого населения был довольно условным, то определить его точное количество в середине XIX в. было проблематично.

Основная масса старообрядческого населения региона проживала в сельской местности. Как следует из официальных статистических данных, доля староверов-горожан в Витебской губернии в 1862 г. составляла 6 %, в 1863 г. — 9,2 %, в 1882 г. — 8,7 %, в 1886 г. — 9,3 %, в 1894 г. — 10,4 %, в 1897 г. — 8,8 % [8, с. 202–204; 9, с. 282–283; 12, с. 164–169; 16, с. 168–173; 18, с. 85; 21, с. 74]. А по данным на 1902 г. количество городского старообрядческого населения в губернии выросло к 18,8 % [19, с. 90–95]. Большую часть ее старообрядческого городского населения составляли староверы Двинска, Режицы и Витебска.

Лидером по количеству старообрядцев среди городов Витебской губернии был Двинск. В 1865 г. в нём насчитывалось 2 249 староверов, в 1883 г. — 3 626, в 1894 г. — 4 941, в 1897 г. — 3 496. Как следует из статистических данных, доля староверов-горожан в уезде была довольно существенной. Так, в 1865 г. она составила 19,24 % от всего населения уезда, в 1882 г. — 13,91 %, в 1894 г. — 18,31 %, в 1897 г. — 13,47 %. Большое количество староверов-горожан было зафиксировано в Двинском уезде в 1902 г. — 13 194 чел., что составило 39,51 % от всех жителей Двинского уезда. Однако в структуре населения города старообрядцы не занимали лидирующие позиции. Так, согласно данным переписи 1897 г., староверы составляли около 5 % от всего населения Двинска. Существенное количество староверов-горожан проживало также в Режице. В 1865 г. в городе насчитывались 1 024 старовера, в 1882 г. — 1 478, в 1886 г. — 1 595, в 1894 г. — 2 707, в 1897 г. — 1 571, в 1902 г. — 2 478. Однако доля староверов-горожан в Режицком уезде не была существенной. В 1865 г. они составляли 5,05 % от всего старообрядческого населения уезда, в 1882 г. — 5,7 %, в 1886 г. — 5,41 %, в 1897 г. — 4,98 %, в 1902 г. — 6,96 % [11, с. 292–293; 12, с. 164–169; 13, с. 163; 18, с. 85; 21, с. 74; 19, с. 90–95].

Ещё одним центром старообрядчества в регионе был губернский город Витебск. Как свидетельствуют статистические данные, в 1840-х гг. здесь насчитывалось довольно значимое количество старообрядцев. Так, в 1837 г. здесь проживало 670 староверов, в 1840 г. — 939, в 1842 г. — 1 295 [2, с. 101, с. 113]. Однако статистические данные 1860–1880-х гг. свидетельствуют об уменьшении числа сторонников старых обрядов в городе. Витебск до конца XIX в. не выделялся по количеству старо-

веров-горожан. Так, в 1864 г. в городе насчитывалось 376 старовера, в 1883 г. — 507, в 1886 г. — 583, в 1894 г. — 684. Только данные переписи 1897 г. засвидетельствовали значительно большее количество старообрядцев в Витебске (1 465 чел.). А в 1902 г. в городе насчитывался 1 881 старовер, что составило 22,4 % от всего количества сторонников старых обрядов Витебского уезда. В общей массе горожан Витебска доля староверов была небольшой (по переписи 1897 г. — 2,22 %) [10, с. 166; 13, с. 162; 16, с. 168–173; 18, с. 85; 21, с. 74; 19, с. 90–95].

Небольшое количество старообрядцев проживало в городах Люцин, Полоцк, Невель и Городок. В Люцине в 1865 г. насчитывалось 54 старовера, в 1884 г. — 119, в 1897 г. — 251, в 1902 г. — 447. В Невеле приживало ещё меньше старообрядцев. В 1865 г. в городе зафиксировано только 18 староверов. Однако в последующем их количество несколько выросло. В 1884 г. в городе проживало 116 сторонников старых обрядов, в 1897 г. — 132, в 1902 г. — 189 [11, с. 292–293; 12, с. 164–169; 14, с. 164–165; 21, с. 74; 19, с. 90–95]. В Полоцке в 1862 г. насчитывалась 80 староверов, в 1863 г. — 214, в 1885 г. — 333, в 1894 г. — 254, в 1897 г. — 350, в 1902 г. — 395. Таким образом, на 1902 г. в Полоцке проживало около 6,6 % от всего количества староверов Полоцкого уезда. Количество же староверов в Городке не было большим. В 1882 г. в городе насчитывалось 43 чел., в 1886 г. — 51, в 1894 г. — 41, в 1897 г. — 30, в 1902 г. — 84 [8, с. 202–204; 9, с. 282–283; 12, с. 164–169; 14, с. 158; 16, с. 168–173; 18, с. 85; 21, с. 74; 19, с. 90–95]. Староверы Витебской губернии почти не проживали в уездных центрах Велиже, Себеже, Лепеле и Дриссе. Только по некоторым годам в этих городах насчитывалось не более десяти старообрядцев.

Во второй половине XIX — начале XX в. основная масса старообрядцев Витебской губернии проживала в сельской местности и была занята в сельском хозяйстве. Но значительное количество староверов-сельчан было занято отхожими промыслами. Распространены были отходы на работу в города. Особенности миграционных процессов у староверов региона в данный период, обусловленными спецификой хозяйственной деятельности, можно пояснить и некоторую диспропорцию полового состава населения. Как свидетельствуют источники, половой состав староверов региона был стабильным (с небольшим перевесом женского населения). Однако по отдельным годам можно наблюдать определённую диспропорцию в количестве мужского и женского населения в городах региона. Так, в 1902 г. из 13 194 староверов, проживающих в Двинске, 7 685 составили мужчины и только 5 509 женщины [19, с. 91]. В 1886 г. в Витебске насчитывалась 583 старовера, из их 321 мужчина и 262 женщины. А в 1902 г. данные свидетельствуют о 395 старообрядцах в Полоцке, из которых 231 мужчина и 164 женщин [16, с. 168–173; 19, с. 93].

Заключение. Таким образом, на основе анализа статистических данных приходим к следующим выводам. Во второй половине XIX — начале XX в. в Витебской губернии проживало значительное количество старообрядческого населения. Регион являлся одним из важнейших мест компактного расселения староверов в западной части Российской империи. В границах губернии старообрядцы проживали в Режицком, Двинском (Динабургском), Люцинском, Себежском, Невельском, Полоцком, Витебском, Городокском, восточной части Лепельского уезда. В Велижском и Дриссенском уездах их количество было относительно небольшим. В рассматриваемый период наблюдается устойчивое увеличение старообрядческого населения на территории региона, темпы роста численности которого опережали темпы роста общего населения Витебской губернии. За этот период количество староверов здесь выросло

более чем в два раза. Существенное увеличение старообрядческого населения отмечено в белорусских уездах губернии, особенно в Витебском уезде (за этот период количество староверов в нём выросло в шесть раз). Увеличение численности старообрядцев в регионе было обусловлено естественным приростом населения, улучшением правового статуса староверов, переселением их значительного числа из внутренних губерний России вследствие проводимой политики русификации царским правительством. Основная масса старообрядческого населения региона проживала в сельской местности, доля горожан среди староверов была небольшой. Лишь в начале XX в. она достигла одной пятой всего населения губернии. Среди важнейших городских центров старообрядчества Витебской губернии в этот период выделяются Двинск, Режица и Витебск. В них проживало значительное количество староверов. Однако их удельный вес в структуре населения этих городов был небольшим. Некоторое число староверов проживало в также Полоцке, Люцине, Невеле и Городке. В остальных уездных центрах губернии старообрядцев почти не насчитывалось.

Литература

1. Волков В. И. Сведения о начале, распространении и разделении раскола и о расколе в Витебской губернии. Витебск: Тип. губ. правл., 1866. 21, 85 с.
2. Гарбацкі А. А. Стараабрадніцтва на Беларусі ў канцы XVII — пачатку XX стст. Брэст: БрДУ, 1999. 202 с.
3. Горбачевский И. Д. Лепельский уезд Витебской губернии. Витебск: Губ. тип., 1895. 38 с.
4. Заварина А. А. Русское население восточной Латвии во второй половине XIX — начале XX века: Историко-этнографический очерк. Рига: Зинатне, 1986. 246 с.
5. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII—XX ст.) / В. В. Грыгор'ева [і інш.]. Мінск: Экаперспектыва, 1998. 340 с.
6. Обзор Витебской губернии за 1896 г. Витебск: Губ. тип.-лит., 1897. 127, 106 с.
7. Памятная книжка Витебской губернии на 1863 год. Витебск: Тип. губ. правл., [б. г.]. [1], 7, 642, 57 с.
8. Памятная книжка Витебской губернии на 1864 год. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1864. VIII, 415 с.
9. Памятная книжка Витебской губернии на 1865 год. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1865. VIII, 376, 128, 7 с.
10. Памятная книжка Витебской губернии на 1866 год. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1866. VIII, 218, 144 с.
11. Памятная книжка Витебской губернии на 1867 год. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1867. VIII, 319, 118 с.
12. Памятная книжка Витебской губернии на 1884 год. Витебск: Тип. губ. правл., 1884. V, 329 с.
13. Памятная книжка Витебской губернии на 1885 год. Витебск: Тип. губ. правл., 1885. [2], IV, 375, 124, XX с.
14. Памятная книжка Витебской губернии на 1886 год. Витебск: Тип. губ. правл., 1886. [2], V, 171, 107, 63, XIX с.
15. Памятная книжка Витебской губернии на 1887 год. Витебск: Тип. губ. правл., 1887. [2], V, 174, [1], 107, 88, XXII с.
16. Памятная книжка Витебской губернии на 1888 год. Витебск: Губ. тип., 1888. V, 195, 118, XIV, 150, XIV с.
17. Памятная книжка Витебской губернии на 1895 год. Витебск: Губ. тип., 1895. [2], IV, VII, 31, 248, 59, XIV с.
18. Памятная книжка Витебской губернии на 1898 год. Витебск: Губ. тип., 1898. [2], IV, 43, 138, 343 с.
19. Памятная книжка Витебской губернии на 1904 год. Витебск: Губ. типо-лит., 1903. VIII, 32, 256, 119, 19 с.
20. Памятная книжка Витебской губернии на 1914 год. Витебск: Губ. тип., 1914. [2], VI, 280, LXX, 42 с.
21. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Изд. Центром Стат. комитетом М-ва вн. дел; Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Тип. Т-ва «Народная польза». Вып. 5: Витебская губерния. Тетрадь 3. 1903. [4], XIV, 283 с.
22. Потащенко Г. Староверие в Литве: Вторая половина XVII — начало XIX вв. Исследования, документы, материалы. Вильнюс: Aidai, 2006. 543 с.
23. Сементовский А. Этнографический обзор Витебской губернии. СПб.: Тип. М. Хана, 1872. 69 с.
24. Статистические сведения по Западно-Русскому краю // Литовские епархиальные ведомости. 1908. 1 января. № 1. С. 49–62.

References

1. Volkov V. I. (1866), *Information about the beginning, spreading and splitting of the schism and the schism in the Vitebsk province*, Vitebsk, 21, 85 p. (In Russ.).
2. Garbatski A. A. (1999), *Old Believers in Belarus in the late XVII — early XX centuries*, Brest, BrDU, 202 p. (In Belarus.).
3. Gorbachevsky I. D. (1895) *Lepelsky uyezd, Vitebsk province*. Vitebsk, 38 p. (In Russ.).
4. Zavarina A. A. (1986), *The Russian population of eastern Latvia in the second half of the 19th — early 20th century: Historical and ethnographic sketch*, Riga, Zinatne, 246 p. (In Russ.).
5. Grigorjeva V. V. (1998) *Denominations in Belarus (late XVIII — XX centuries)*, Minsk, Ekaperspektyva, 340 p. (In Belarus.).
6. *Overview of the Vitebsk province for 1896* (1897), Vitebsk, 127, 106 p. (In Russ.).
7. *Commemorative book of the Vitebsk province for 1863* (1863), Vitebsk, [1], 7, 642, 57 p. (In Russ.).
8. *Commemorative book of the Vitebsk province for 1864* (1864), St. Petersburg: Tip. K. Vulfa, VIII, 415 p. (In Russ.).
9. *Commemorative book of the Vitebsk province for 1865* (1865), St. Petersburg: Tip. K. Vulfa, VIII, 376, 128, 7 p. (In Russ.).
10. *Commemorative book of the Vitebsk province for 1866* (1866), St. Petersburg: Tip. K. Vulfa, VIII, 218, 144 p. (In Russ.).
11. *Commemorative book of the Vitebsk province for 1867* (1867), St. Petersburg: Tip. K. Vulfa, VIII, 319, 118 p. (In Russ.).
12. *Commemorative book of the Vitebsk province for 1884* (1884), Vitebsk: Tip. gub. pravl., V, 329 p. (In Russ.).
13. *Commemorative book of the Vitebsk province for 1885* (1885), Vitebsk: Tip. gub. pravl., [2], IV, 375, 124, XX p. (In Russ.).
14. *Commemorative book of the Vitebsk province for 1886* (1886), Vitebsk: Tip. gub. pravl., [2], V, 171, 107, 63, XIX p. (In Russ.).
15. *Commemorative book of the Vitebsk province for 1887* (1887), Vitebsk: Tip. gub. pravl., [2], V, 174, [1], 107, 88, XXII p. (In Russ.).
16. *Commemorative book of the Vitebsk province for 1888* (1888), Vitebsk: Tip. gub. pravl., V, 195, 118, XIV, 150, XIV p. (In Russ.).
17. *Commemorative book of the Vitebsk province for 1895* (1895), Vitebsk: Gub. tip., [2], IV, VII, 31, 248, 59, XIV p. (In Russ.).
18. *Commemorative book of the Vitebsk province for 1898* (1898), Vitebsk: Gub. tip., [2], IV, 43, 138, 343 p. (In Russ.).
19. *Commemorative book of the Vitebsk province for 1904* (1904), Vitebsk: Gub. tipo-lit., [VIII], 32, 256, 119, 19 p. (In Russ.).
20. *Commemorative book of the Vitebsk province for 1914* (1914), Vitebsk: Gub. tip., [2], VI, 280, LXX, 42 p. (In Russ.).
21. *The First General Census of the Russian Empire in 1897* (1904), vol. 5: Vitebsk province, tom 3, St. Petersburg, Narodnaja polza, [4], XIV, 283 p. (In Russ.).
22. Potashenko G. (2006), *Old Belief in Lithuania: Second Half of the 17th — Early 19th Centuries Research, documents, materials*, Vilnius, Aidai, 543 p. (In Russ.).
23. Sementovskij A. (1872), *Ethnographic overview of Vitebsk province*, St. Petersburg: Tip. M. Khana, 69 p. (In Russ.).
24. Statistical data on the Western Russian region (1908), *Litovskije yeparkhial'nyye vedomosti*, no. 1, pp. 49–62. (In Russ.).

Сведения об авторе

Овсейчик Владимир Евгеньевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и туризма, Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Республика Беларусь.

E-mail: u.auseichyk@psu.by

ORCID: 0000-0002-6433-0039

About the authors

Dr **Uladzimir Auseichyk**, Associate Professor, Polotsk State University, Novopolotsk, Belarus.

E-mail: u.auseichyk@psu.by

ORCID: 0000-0002-6433-0039

Поступила в редакцию 22.05.2021 г.

Поступила после доработки 10.07.2021 г.

Статья принята к публикации 14.10.2021 г.

Received 22.05.2021

Received in revised form 10.07.2021

Accepted 14.10.2021